

Криминальное внушение

Известно, что некоторые люди поддаются внушению больше, чем остальные. Они утрачивают критичность по отношению к тому, что им предлагается, испытывают ощущения, которых нет в реальности, и в некоторых случаях это может доходить до совершенно необычных вещей. Например, в психологии хорошо известен феномен „внушённого ожога“, когда человеку объявляют, что сейчас к нему прикоснутся раскалённым предметом, и, хотя прикасаются холодным, на этом месте действительно возникает ожог. Эта физиологическая реакция до сих пор не до конца понятна, но тем не менее она существует, хотя и встречается крайне редко. Кстати, к той же группе феноменов относятся случаи появления стигматов у фанатично верующих людей.

То есть человек обладает способностью некритично поддаваться влиянию другого человека или группы людей, объединённых в секту, частично утрачивая при этом индивидуальность, испытывать ощущения, не соответствующие реальности, но будучи необыкновенно убеждённым в их существовании. При этом психологам известен и феномен усиления внушаемости, когда отдельные люди объединяются в толпу, начинающую подчиняться иным закономерностям, чем индивиды, её составляющие: интеллект толпы равен не сумме интеллектов отдельных людей, а интеллекту самого неразвитого индивида этой толпы.

Что такое внушение, никто достоверно не знает — это до сих пор остаётся довольно сложной вещью. Но совершенно очевидно, что степень внушаемости человека зависит от способов, которыми человек воспринимает и обрабатывает поступающую информацию. Один из таких способов — когнитивный стиль (лат. *cognitio* — познание) — исследуется современной психологией достаточно пристально. Среди параметров когнитивного стиля существует так называемая полезависимость/полenezависимость, т. е. способ обработки информации, при котором человек ориентируется не на качество стимула, а на условия, в которых этот стимул ему предъявляется. Вторым параметром является ригидность/гибкость. Одни люди реагируют очень ригидно: они используют один и тот же способ переработки информации, не меняя его в зависимости от обстоятельств. Другие реагируют гибко, применяя многие способы, которые к тому же достаточно разнообразны. Третьим параметром является когнитивная сложность/простота. У когнитивно простых людей ограниченный набор способов оценки реальности: хорошо или плохо, почти без полутонов. Чем человек менее гибок, чем беднее набор его инструментов оценки информации, чем он больше зависит от внешних обстоятельств, „поля“, тем более он внушаем. И наоборот.

Другой источник внушаемости — значимость информации. Известны исследования, показывающие, как меняется внушаемость человека в зависимости от того, насколько

значима для него сфера поступающей информации. Если нечто для человека очень важно и очень ценно, он скорее готов поверить любому доводу, чем в той сфере, которая для него является нейтральной, а поверив, будет истово отстаивать его, не особо сообразуясь с формальной логикой.

Этот феномен подметил ещё К. Маркс. Он говорил о том (я цитирую не точно, воспроизводя смысл), что если бы таблица умножения вызывала у человека такие же чувства, как деньги, то она тоже постоянно подвергалась бы сомнению.

Когда я работал психологом в онкологических отделениях, где лечились очень сложные больные, то видел подобное чуть не каждый день. Не менее половины онкологических больных, вне зависимости от их уровня образования, обращались к знахарям, к экстрасенсам. Причём на самом деле, полагаю, обращается больше — я знал лишь о тех, кто сам мне об этом сообщил. Но там всё более или менее понятно: ситуация существования на грани жизни и смерти настолько эмоционально тяжела, что человек готов поверить во всё что угодно. Во всё, что ему предлагается. Особенно, если это касается детей. Пусть знахари не помогут, он должен сделать это, чтобы потом не испытывать чувства вины за то, что не сделал всё, что возможно.

Феномен Грабового, убедившего немало людей в возможности воскрешения из мёртвых, вызван именно этими механизмами. Под словом „феномен“, естественно, я подразумеваю не его самого, а поразительную доверчивость людей, которым он пообещал воскресить близких, погибших при теракте. Понятно, что люди находятся в тяжелейшем психическом состоянии и критиковать их за это невозможно. Но непременно нужно критиковать тех, кто пользуется их несчастьем, а также тех, кто спокойно наблюдает за происходящим со стороны, способствуя обману.

Собственно, в истории человечества подобное случалось уже не раз. Как только происходят большие несчастья — стихийные бедствия, войны, потрясения, моментально появляется масса шарлатанов, целенаправленно занимающихся массовым обманом. Кстати, это явление очень точно описано в Апокалипсисе. Нашествие лжепророков происходит в то время, когда на Землю обрушивается череда страшных катастроф.

Но одновременно с мошенниками появляется немало людей, которые добросовестно заблуждаются в оценке своих личных качеств, полагая себя настоящими пророками. В большинстве своём они психически нездоровы. Но в отличие от шарлатанов, прекрасно знающих, что делают, они искренне верят, что обладают необыкновенными способностями. Очень часто вера в собственную исключительность сочетается у них с высоким энергетическим потенциалом убеждения. Нередко они становятся основателями новых религиозных учений, „мессиями“, „пророками“, около которых концентрируются поверившие им последователи, а также те, кто использует их в коммерческих целях.

Интересно (и это отмечено как историками, так и психологами), что подобные „пророки“ появляются с постоянной периодичностью, раз в несколько лет. Так кто же прежде всего попадает под их влияние? Чтобы разобраться в этом вопросе, поговорим о вещах,

знакомых обывателю намного ближе.

Цыганский гипноз

Многих удивляет, что малограмотные цыганки с постоянным успехом обманывают намного более образованных граждан, выманивая у них немалые суммы. В чём тут дело?

Современные исследования показывают, что интеллект — функция не однородная, как полагали раньше. В нём много разных составляющих, которые часто не зависят друг от друга. Например, есть такое понятие, как академический интеллект. Это способность человека учиться, воспринимать знания, способность к абстрактному мышлению, которая обычно измеряется тестами на уровень „IQ“. Но, кроме того, есть интеллект эмоциональный, социальный, определяющий способность человека к коммуникации, его умение быстро устанавливать контакты, замечать слабости другого человека и использовать их. И это часто никак не коррелирует с интеллектом академическим. Именно такой интеллект и определяет успехи различных мошенников, в том числе и уличных гадалок.

Сразу хочу сказать, что распространённое мнение об исключительных гипнотических способностях цыган — абсолютный миф. Разумеется, дар убеждения, способности воздействовать на ближнего у разных людей могут быть различными. У кого-то этот дар развит больше, у кого-то меньше, это вполне естественно, как и естественно то, что его можно совершенствовать, используя методики по овладению приёмами суггестии (внушения), которых существует огромное множество. Цыгане из поколения в поколение учатся этому с детства в силу национальной традиции и способа существования. Они действительно владеют некоторыми примитивными приёмами, но уровень их квалификации конечно же не идёт ни в какое сравнение с арсеналом профессиональных психиатров, психологов и даже политиков, хотя, с другой стороны, давно известно, что самыми действенными методами зачастую оказываются как раз наиболее примитивные.

Тем не менее огромное количество людей успешно избегают обмана по той причине, что уличные мошенники просто не в состоянии с ними ничего сделать. „Цыганское счастье“ объясняется не природными способностями к внушению, не родовой магией и прочими фантастическими причинами, а совершенно другим: они точно отыскивают подходящий объект мошенничества. Давно замечено, что некоторые люди с завидной регулярностью попадают во всякие неприятные истории. Их иронически называют ещё „жертвами-рецидивистами“. В их поведении, внешнем облике есть нечто, что провоцирует преступника. Именно их выбирают мошенники. Причём далеко не сразу, отнюдь не с первого взгляда, зачастую просто методом проб и ошибок, пока жулику не попадётся наконец достаточно легковёрный и психологически незащищённый человек.

А дальше всё происходит по совершенно стандартной схеме: жертву останавливают на улице и сообщают, что с её близкими может произойти несчастье. Естественно, близкие есть почти у всех. Понятно, что несчастье теоретически может произойти с каждым из нас. Беды можно избежать, успокаивают мошенники, если отдать им все деньги и

ценности. Здесь и сейчас. Немедленно! Тактика мошенников всегда одинакова. После того как жертва введена в состояние сильного смятения, используются всего два приёма: во-первых, решение требуется принять немедленно; во-вторых, путь к спасению чрезвычайно прост.

Жертва поступает эмоционально: „Лучше я отдам эти деньги, а разберусь потом. А как же можно иначе, если моим близким грозит беда?!“ И отдаёт, о чём потом очень жалеет. Методик универсальной психологической защиты от мошенника, к сожалению, не существует, поскольку беда жертвы запрограммирована в ней самой. Кстати, определение „беда“ — довольно условно. Часто мошенники используют отнюдь не недостатки, а несомненные достоинства людей. Например, жертвенность, способность, не задумываясь, отдать что угодно, чтобы защитить близких, за которых человек чувствует ответственность. Что же плохого в таком качестве личности?

Единственное, что можно посоветовать тем, кто знает за собой слабость легковерия: ни в коем случае не спешить с принятием решения. Не реагировать сразу. Посоветоваться с кем-то, потому что маловероятно, что „несчастье“ на самом деле произойдёт так уж быстро. И почему нужно куда-то сразу отдавать деньги или ценности? В психологии давно известно, что аффект нарушает нормальное протекание интеллектуальной деятельности. Так вот и нужно подождать, чтобы это состояние сошло на нет.

Очень полезно задать себе простой вопрос: если человек обладает столь уникальными способностями по спасению окружающих, почему он до сих пор не стал миллионером, а продолжает приставать к людям на улице?

Секты и их создатели

Известно, что времена перемен — войны, стихийные бедствия, революции — являются для манипуляторов человеческим сознанием чрезвычайно благодатными. Когда разрушаются привычные стереотипы поведения, исчезают традиционные системы поддержки (семья, идеология, религия, социальные гарантии и т. д.) человек намного легче превращается в жертву. На этот счет есть масса исследований. В азиатских странах, например, всплеск количества и активности манипуляторов происходил в период перехода от патриархального уклада общества к индустриальному. Одновременно растёт число зарегистрированных психических больных, самоубийств, что коррелирует с общим ощущением „несчастья“ в данном обществе. По данным Всемирной организации здравоохранения, именно в таком критическом состоянии находится сейчас Россия. По динамике роста количества суицидов, особенно среди детей, мы, к сожалению, занимаем первое место. Второе место, кстати, занимает Мексика, где происходят масштабные изменения в общественном устройстве в связи с переходом в стадию постиндустриального общества.

Когда исчезают прежние устойчивые системы координат существования, в которых человек чувствовал себя в безопасности, а новых ещё нет, он начинает ощущать себя незащищённым. Ситуация постоянной опасности сопутствует ему, и он пытается найти защиту. Именно по этой причине в такие периоды увеличивается число обращений в

различные секты, потому что секта часто лучше даёт ощущение квазисемьи, поддержки, позволяющей человеку почувствовать, что в своих бедах он не одинок.

Вот чем объясняется небывалый успех сектантов, как хлынувших в Россию из-за рубежа, так и возникших на российской почве, — от церкви Муна и сайентологов до Виссариона и Грабового. Мы как бы эмигрировали в другое общество. Огромное количество людей оказались выброшенными из жизни, оставшись без всякой помощи. Традиционные религии в „борьбе за души“ сектам проигрывают. Ни христианство, ни ислам, ни иудаизм, ни буддизм не обещают немедленного спасения, указывая лишь путь к духовному самосовершенствованию, тогда как секта обещает, что всё будет хорошо не когда-то, не в другой жизни или загробном царстве, а здесь и очень быстро! Стоит лишь поверить лидеру и выполнять его установки.

Явление это чрезвычайно опасно. Размножение и рост сект — грозный симптом того, что общество больно. У него высокая температура. Это проявление несостоятельности государства. Общество обязано задать себе вопрос: что мы делаем не так? Почему и за счёт чего нас обыгрывают? Следующий неизбежный вопрос: что же мы должны сделать для выздоровления?

Ну, например, у нас до сих пор не существует законов, защищающих людей от тех сект, которые внушают своим адептам, что они не должны обращаться за медицинской помощью, не должны отдавать детей в школы, обязаны передавать всю свою собственность в пользование руководителя секты и т. д. И хотя, строго говоря, юриспруденция не моя тема, совершенно очевидно, что в данном случае общество нуждается именно в инструментах законодательной защиты своего здоровья.

Есть ещё момент, который меня всегда поражает. Полубезумные „пророки“ у нас всегда опираются на каких-то известных людей — актёров, писателей, чиновников и политиков. Не вполне понимаю, почему те оказываются в роли покровителей: из-за собственной неадекватности, высокой внушаемости или по финансовым соображениям. Но когда я вижу, как по телевидению популярная актриса рассказывает многомиллионной аудитории зрителей о выдающихся способностях какой-нибудь „ясновидящей“, то задаюсь вопросом: как в таких условиях вообще можно говорить о здоровье нации? Почему мы в лучшем случае лишь стыдливо отводим глаза в сторону, не решаясь хотя бы на слово осуждения моральных спонсоров шарлатанов?

То, что шарлатаны и мошенники — религиозные или околонуканые — всегда существуют в любом государстве и в любые времена, это просто факт. Но вот насколько легко им действовать, насколько высока их безнаказанность — это уже клинический показатель того, как глубоко болезнь поразила общество.

Внушаемость человека можно использовать ему во благо. Например, вера пациента в способности врача, безусловно, помогает процессу выздоровления. По свидетельству очевидцев, хорошо срежиссированные профессорские обходы В.М. Бехтерева создавали такое высокое напряжение ожидания, что с больными происходили чуть ли не обмороки. Его появление уже само по себе обладало терапевтическим эффектом

ещё до начала лечения.

Помогает, но не заменяет! Вот из этого нужно всегда исходить, говоря о гипнозе и внушаемости.

Факты для размышления: Семнадцать признаков секты

Правительство ФРГ опубликовало листовку, предупреждающую своих граждан об опасности, исходящей от сектантских организаций. Она включает 17 признаков тоталитарной секты:

1. В группе вы найдёте именно то, что до сих пор напрасно искали. Она знает абсолютно точно, чего вам не хватает.
2. Уже первая встреча открывает для вас полностью новый взгляд на вещи. Мировоззрение группы ошеломляюще просто и объясняет любую проблему.
3. Трудно составить точную характеристику группы. Вы не должны размышлять или проверять. Ваши новые друзья говорят: „Это невозможно объяснить, вы должны пережить это — пойдёмте сейчас с нами в наш Центр“.
4. У группы есть учитель, медиум, вождь или гуру. Только он знает всю истину.
5. Учение группы считается единственно настоящим, вечно истинным знанием.
6. Традиционная наука, рациональное мышление, разум отвергаются, поскольку они негативные, сатанинские, непросвещённые.
7. Критика со стороны не членов группы считается доказательством правоты учения секты.
8. Мир катится к катастрофе, и только группа знает, как можно его спасти.
9. Ваша группа — это элита. Остальное человечество тяжело больно и глубоко потеряно: ведь оно не сотрудничает с группой или не позволяет ей спасти себя.
10. Вы должны немедленно стать членом группы.
11. Группа отграничивает себя от остального мира, например, одеждой, пищей, особым языком, чёткой регламентацией межличностных отношений.
12. Группа желает, чтобы вы разорвали свои „старые“ отношения, так как они препятствуют вашему развитию.
13. Ваши сексуальные отношения регламентируются извне. Например, руководство подбирает партнёров, предписывает групповой секс или, наоборот, полное

воздержание.

14. Группа наполняет всё ваше время заданиями: продажей книг или газет, вербовкой новых членов, посещением курсов, медитациями...

15. Очень сложно остаться одному, кто-то из группы всегда рядом с вами.

16. Если вы начинаете сомневаться, если обещанный успех не приходит, то виноваты всегда окажетесь вы сами, поскольку вы якобы недостаточно много работаете над собой или слишком слабо верите.

17. Группа требует абсолютного и беспрекословного соблюдения своих правил и дисциплины, поскольку это единственный путь к спасению.

Если хотя бы один признак кажется вам знакомым, будьте осторожны!